

УДК 159.923(045)

*Я.С. Сунцова***ОБРАЗ ДУХОВНОЙ ЛИЧНОСТИ У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗНЫХ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП**

В статье представлены результаты исследования представлений о духовной личности у представителей удмуртского, татарского и русского этносов. Доказывается гипотеза о том, что восприятие представителями разных этнических групп самих себя и представителей своих этнических групп соответствует их представлениям о духовной личности. Установлено, что образ духовной личности ассоциируется у представителей трех этнических групп с разными характеристиками. Представители удмуртского этноса воспринимают самих себя и представителей своего этноса максимально приближенными к духовному человеку по характеристике бескорыстности. Представители татарского этноса воспринимают самих себя, удмуртов, а также представителей своего этноса максимально приближенно к духовному человеку по характеристике сдержанности. Представители русского этноса воспринимают удмуртов и самих себя максимально приближенно к духовному человеку по характеристике великодушия.

Ключевые слова: образ, духовность, представители удмуртского, татарского и русского этносов.

Несмотря на то, что термин «духовность» сегодня часто употребим, общепринятого его определения нет. Академик Б.В. Раушенбах объясняет это тем, что «духовность не является понятием рациональной логики и поэтому строгая терминология излишня» (цит. по: [6. С. 380]). Попытки заложить основы подлинно духовной психологии как особой формы рационального знания о становлении субъективного духа человека в пределах его индивидуальной жизни предпринимались Б.С. Братусем [1], В.П. Зинченко [2], Б.В. Ничипоровым [3], В.Д. Шадриковым [7] и др.

Духовность – сложное понятие. Оно использовалось, прежде всего, в религиозной и идеалистически ориентированной философии. Духовность сегодня – это условие, фактор выживания человечества, устойчивого развития общества и личности. От того, насколько человек использует свой потенциал духовности, зависит его настоящее и будущее. Духовность придает смысл жизни отдельному человеку, в нем человек ищет и находит ответы на вопросы: зачем он живет, каково его назначение в жизни, что есть добро и зло, истина и заблуждение и т.п. Через духовность происходит осознание окружающего мира, вырабатывается более глубокое отношение к нему и окружающим людям.

В процессе этногенеза каждая из существующих этнических групп создала собственные представления о духовности, включающие сложную совокупность ценностей, идеальный комплекс норм, которые противостоят субъекту и обществу не как данность, а как заданность и требование. Говоря о духовности человека как представителя определенной этнической группы, необходимо иметь в виду, прежде всего, его способность руководствоваться в своем поведении высшими ценностями своей социокультурной среды, действовать и поступать в соответствии с ними. Исходя из предписанных культурой представлений о духовности, этнофоры оценивают действия представителей своей и чужих этнических групп; критерии духовности проявляются в ситуациях социального познания и социальной перцепции, выступают основой для межэтнического взаимодействия.

Можно предположить, что общность представлений о духовности у представителей разных этнических групп – это один из социально-психологических механизмов интеграции различных этнических групп в поликультурном мире, формирования этнической толерантности, а также основ успешного межкультурного взаимодействия.

Материал и методика исследования

В исследовании приняли участие представители удмуртской, татарской и русской этнических групп, общей численностью 60 человек.

На первом этапе исследования было проведено анкетирование респондентов с целью изучения их этничности и этнической идентичности. Основные критерии отбора респондентов: этническая принадлежность бабушек и дедушек, этническая принадлежность родителей, владение родным языком (способность понимать родной язык и говорить на родном языке), самоидентификация. На втором этапе изучались особенности в оценке представителями трех этнических групп самих себя, представителей своего этноса, представителей других этнических групп на основе духовных характери-

стик, а также изучены представления о духовной и бездуховной личности у испытуемых трех групп. На третьем этапе соотнесены представления о духовной и бездуховной личности у испытуемых трех групп с особенностями их восприятия самих себя, представителей своих и чужих этнических групп.

В исследовании был использован метод семантического дифференциала (Ч. Осгуд – В.Ф. Петренко [4, 5]).

Методика психосемантического анализа включала 34 шкалы (данные шкалы представляют собой перечень духовных характеристик по Шадрикову В.Д. [7]). Перечень характеристик представлен в таблице 1. Респонденты оценивали следующие объекты: 1. Русский; 2. Удмурт; 3. Татарин; 4. Духовный человек; 5. Бездуховный человек; 6. Я сам.

Оценка проводилась по семибальным градуальным шкалам (от +3 до –3), где +3 – показатель максимально присущ данному объекту оценивания; –3 – объект оценивания характеризуется полностью противоположной чертой; 0 – данный объект не имеет ни указанной в списке характеристики, ни противоположной ей.

Средние значения полученных данных подвергались факторному анализу для построения семантического пространства духовных характеристик. Компьютерная обработка выполнялась с помощью пакета компьютерных программ SPSS 11.5 for Windows.

Основная цель исследования – изучение представлений о духовной личности у представителей удмуртского, татарского и русского этносов.

Результаты исследования и их обсуждение

Для построения семантического пространства духовных характеристик индивидуальные матрицы оценок респондентов суммировались в общегрупповую и далее подвергались факторному анализу.

В результате факторно-аналитической обработки данных представителей удмуртского, татарского и русского этносов были выделены по два значимых фактора (табл. 1).

Таблица 1

Факторное отображение компонентов семантического пространства

Духовные характеристики	Представители удмуртского этноса		Представители татарского этноса		Представители русского этноса	
	1	2	1	2	1	2
1) благочестивый	0,880		0,861		0,897	
2) веротерпимый	0,910		0,902		0,774	
3) альтруистичный	0,822		0,946		0,896	
4) великодушный	0,923		0,813		0,980	
5) благородный		–0,506	0,818		0,823	
6) добродетельный		–0,435	0,947		0,910	
7) милостливый	0,926		0,818		0,974	
8) дальновидный	0,628		0,801			0,759
9) даровитый	0,822		0,951		0,698	
10) здравомыслящий	0,772		0,819			–0,568
11) активный		0,657		0,772	–0,783	
12) добросовестный	0,797		0,934		0,879	
13) исполнительный	0,605		0,701			
14) воинственный	–0,815		–0,816			0,556
15) доблестный	0,917		0,892		0,843	
16) жизнеспособный	0,799		0,798			0,888
17) бережливый	0,898		0,964		0,816	
18) бескорыстный	0,934		0,802		0,783	
19) умеренный	0,902		0,425		0,902	
20) верный	0,849		0,805		0,937	
21) державный	0,588		0,721		0,896	
22) патриотичный	0,733		0,885		0,736	
23) волевой		0,725		0,676		0,588
24) выдержанный	0,859		0,810			0,686

Окончание табл. 1

25) терпеливый	0,924		0,807		0,789	
26) веселый		0,934		0,960		
27) воздержанный	0,901		0,978		0,933	
28) жизнеутверждающий	0,774			-0,632		0,672
29) гордый	-0,737			0,612	-0,811	
30) самобытный		0,571		0,719	-0,600	
31) самодовлеющий	-0,841			0,921	-0,857	
32) вольный	-0,744		-0,842		-0,938	
33) самостоятельный		0,628	0,844			0,636
34) свобододлюбивый		0,692		0,777	-0,880	
Доля дисперсии, %	61,915	20,016	59,574	20,840	56,160	17,267

У представителей удмуртского этноса первый фактор (61,915% общей дисперсии) включает следующие признаки (по мере убывания факторного веса):

18) бескорыстный, не видящий цели жизни в наживе, в приобретении	0,934
7) милостливый, не помнящий зла, отвечающий добром на зло	0,926
25) терпеливый, способен перенести различные тяготы во имя долга, веры, прекрасного	0,924
4) великодушный, снисходительный к другим	0,923
15) доблестный, отважный, мужественный, самоотверженный в работе	0,917
2) веротерпимый, терпимый к чужой вере, признающий ее право на свободное существование	0,910
19) умеренный, довольствующийся немногими благами	0,902
27) воздержанный, обладающий умеренными страстями	0,901

Содержание признаков, входящих в фактор на данном полюсе, позволяет интерпретировать его как «Бескорытность». По первому фактору максимальные баллы были поставлены представителями удмуртского этноса таким объектам оценивания как: духовный человек, удмурт, я сам (рис. 1).

Противоположный полюс фактора составили следующие признаки:

31) самодовлеющий, достаточно значительный сам по себе	-0,841
14) воинственный, обладающий воинским духом	-0,815
32) вольный, свободный, независимый, свобододлюбивый	-0,744
29) гордый, исполненный чувства собственного достоинства, сознающий свое превосходство	-0,737

Содержание признаков, входящих в фактор на данном полюсе, позволяет интерпретировать его как «Значительность». На отрицательном полюсе первого фактора представители удмуртского этноса разместили такие объекты оценивания, как *бездуховный человек, татарин, русский* (рис. 1).

Второй фактор с долей объяснимой дисперсии 20,016 % включает следующие признаки:

26) веселый	0,934
23) волевой, преодолевающий препятствия на пути к благу, поставленной цели	0,725
34) свобододлюбивый	0,692
11) активный, деятельный, энергичный	0,657
33) самостоятельный	0,628
30) самобытный, не похожий на других, идущий своим путем	0,571

Содержание признаков, входящих в фактор на данном полюсе, позволяет интерпретировать его как «Жизнерадостность». По второму фактору максимальные баллы были поставлены представителями удмуртского этноса таким объектам оценивания, как *я сам, татары, русские, удмурты* (рис. 1).

Противоположный полюс фактора составили следующие признаки:

5) благородный, чувствующий добро и отвечающий тем же	-0,506
6) добродетельный, проявляющий добродетель	-0,435

Содержание признаков входящих в фактор на данном полюсе, позволяет интерпретировать его как «Благородная добродетельность». На отрицательном полюсе второго фактора представители удмуртского этноса разместили такие объекты оценивания, как *духовный человек, бездуховный человек* (рис. 1).

Итак, по результатам обработки данных получены два значимых фактора:

1. «Бескорыстность – Значительность» (ДОД 61,915 %);
2. «Жизнерадостность – Благородная добродетельность» (ДОД 20,016 %).

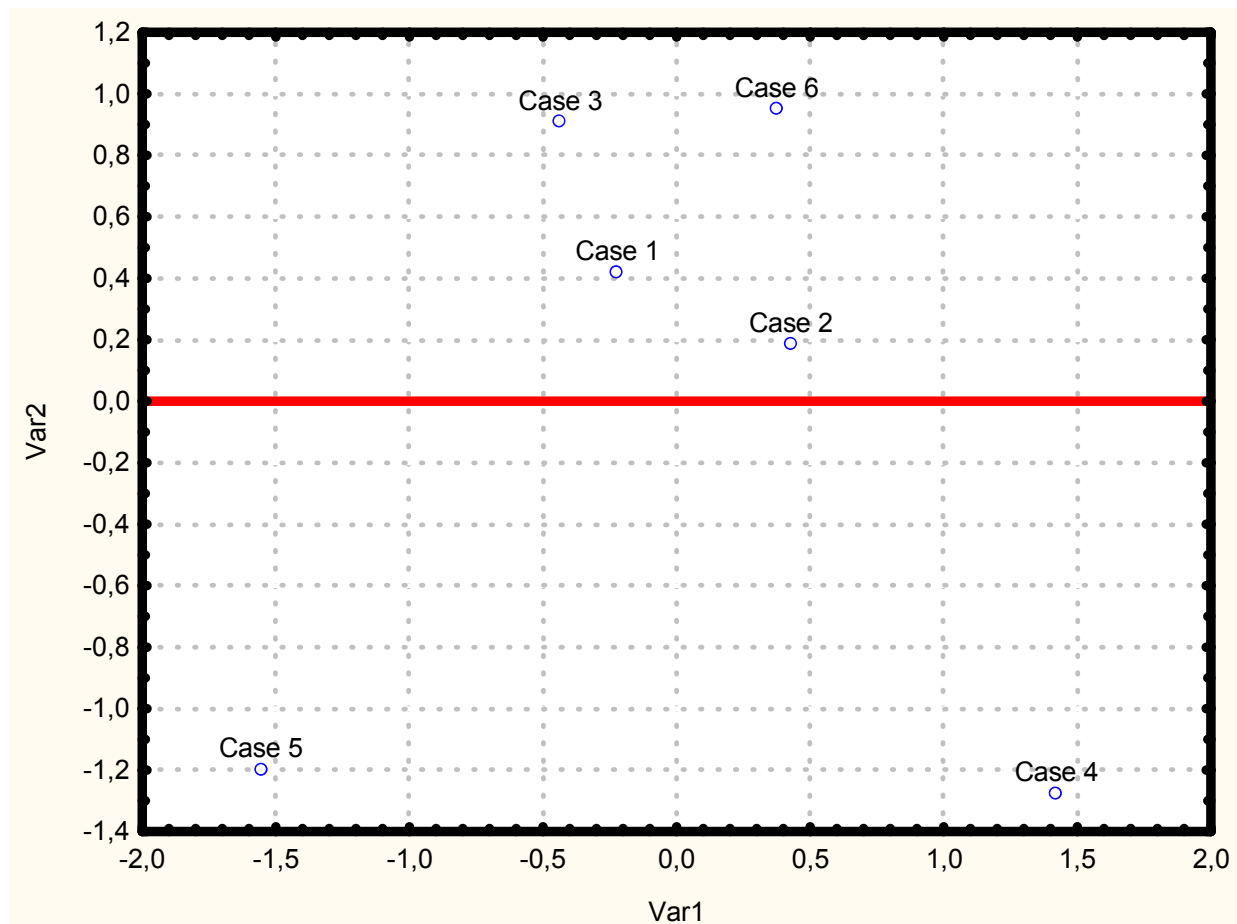

Рис. 1. Размещение объектов в семантическом пространстве фактора 1 – «Бескорыстность– Значительность», фактора 2 – «Жизнерадостность–Благородная добродетельность». Объекты: 1 – русский, 2 – удмурт, 3 – татарин, 4 – духовный человек, 5 – бездуховный человек, 6 – я сам

Можно видеть, что представители удмуртского этноса воспринимают самих себя и представителей своего этноса максимально приближенно к духовному человеку по характеристике *бескорыстности*. При этом наибольшая бескорыстность с точки зрения удмуртов присуща духовному человеку и далее по мере убывания: удмуртам, самим респондентам. А *жизнерадостность* присуща самим респондентам, татарам, русским, удмуртам. То есть, высоко оценивая бескорыстность духовного человека, представители удмуртского этноса считают, его неспособным радоваться жизни.

У представителей татарского этноса первый фактор (59,574 % общей дисперсии) включает признаки:

27) воздержанный, обладающий умеренными страстями	0,978
17) бережливый, бережно относящийся к имуществу, расчетливый, экономный	0,964
9) даровитый, обладающий способностями, талантом	0,951
6) добродетельный, проявляющий добродетель	0,947
3) альтруистичный, готовый бескорыстно действовать на пользу другим, не считаясь со своим личным интересом	0,946
12) добросовестный, честно выполняющий свои обязательства, обязанности	0,934
2) веротерпимый, терпимый к чужой вере, признающий ее право на свободное существование	0,902
15) доблестный, отважный, мужественный, самоотверженный в работе	0,892
22) патриотичный, проникнутый любовью к родине	0,885

1) благочестивый, почитающий Бога	0,861
33) самостоятельный	0,844
10) здравомыслящий, обладающий здравым рассуждением	0,819
5) благородный, чувствующий добро и отвечающий тем же	0,818
7) милостивый, не помнящий зла, отвечающий добром на зло	0,818
4) великодушный, снисходительный к другим	0,813
24) выдержанный, способный следовать правильному суждению	0,810
25) терпеливый, способен перенести различные тяготы во имя долга, веры, прекрасного	0,807
20) верный, стойкий и неизменный в своих чувствах, отношениях, в исполнении обязанностей, долга	0,805
18) бескорыстный, не видящий цели жизни в наживе, в приобретении	0,802
8) дальновидный, предусматривающий последствия	0,801
16) жизнеспособный, способный к выживанию в различных условиях	0,798
21) державный, стремящийся к укреплению государства, державы	0,721
13) исполнительный, выполняющий порученное дело	0,701
19) умеренный, довольствующийся немногими благами	0,425

Содержание признаков, входящих в фактор на данном полюсе, позволяет интерпретировать его как «Сдержанность». По первому фактору максимальные баллы были поставлены представителями татарского этноса таким объектам оценивания, как *духовный человек, я сам, удмурт, татарин* (рис. 2).

Противоположный полюс фактора составили следующие признаки:

32) вольный, свободный, независимый, свободолюбивый	-0,842
14) воинственный, обладающий воинским духом	-0,816

Содержание признаков, входящих в фактор на данном полюсе, позволяет интерпретировать его как «Свободолюбие». На отрицательном полюсе первого фактора представители татарского этноса разместили такие объекты оценивания, как *бездуховный человек, русский* (рис. 2).

Второй фактор с долей объяснимой дисперсии 20,840 % включает следующие признаки:

26) веселый	0,960
31) самодовлеющий, достаточно значительный сам по себе	0,921
34) свободолюбивый	0,777
11) активный, деятельный, энергичный	0,772
30) самобытный, не похожий на других, идущий своим путем	0,719
23) волевой, преодолевающий препятствия на пути к благу, поставленной цели	0,676
29) гордый, исполненный чувства собственного достоинства, сознающий свое превосходство	0,612

Содержание признаков, входящих в фактор на данном полюсе, позволяет его интерпретировать как «Жизнерадостность». По второму фактору максимальные баллы были поставлены представителями татарского этноса таким объектам оценивания как: *татарин, я сам, русский* (рис. 2).

Противоположный полюс фактора составили следующие признаки:

28. жизнеутверждающий, проникнутый оптимистическим отношением к жизни	-0,632
---	--------

Содержание признаков входящих в фактор на данном полюсе, позволяет интерпретировать его как «Оптимистичность». На отрицательном полюсе первого фактора представители татарского этноса разместили такие объекты оценивания, как *духовный человек, бездуховный человек, удмурт* (рис. 2).

Итак, по результатам обработки данных получены два значимых фактора:

1. «Сдержанность – Свободолюбие» (ДОД 59,574 %);
2. «Жизнерадостность – Оптимистичность» (ДОД 20,840 %).

Таким образом, можно видеть, что представители татарского этноса воспринимают самих себя, удмуртов, а также представителей своего этноса максимально приближенными к духовному человеку по характеристике сдержанности. При этом наибольшая сдержанность присуща духовному человеку и далее – по мере убывания: самим респондентам, удмуртам, татарам. А жизнерадостность: татарам, самим респондентам, русским. То есть, высоко оценивая сдержанность духовного человека, представители татарского этноса считают его неспособным радоваться жизни.

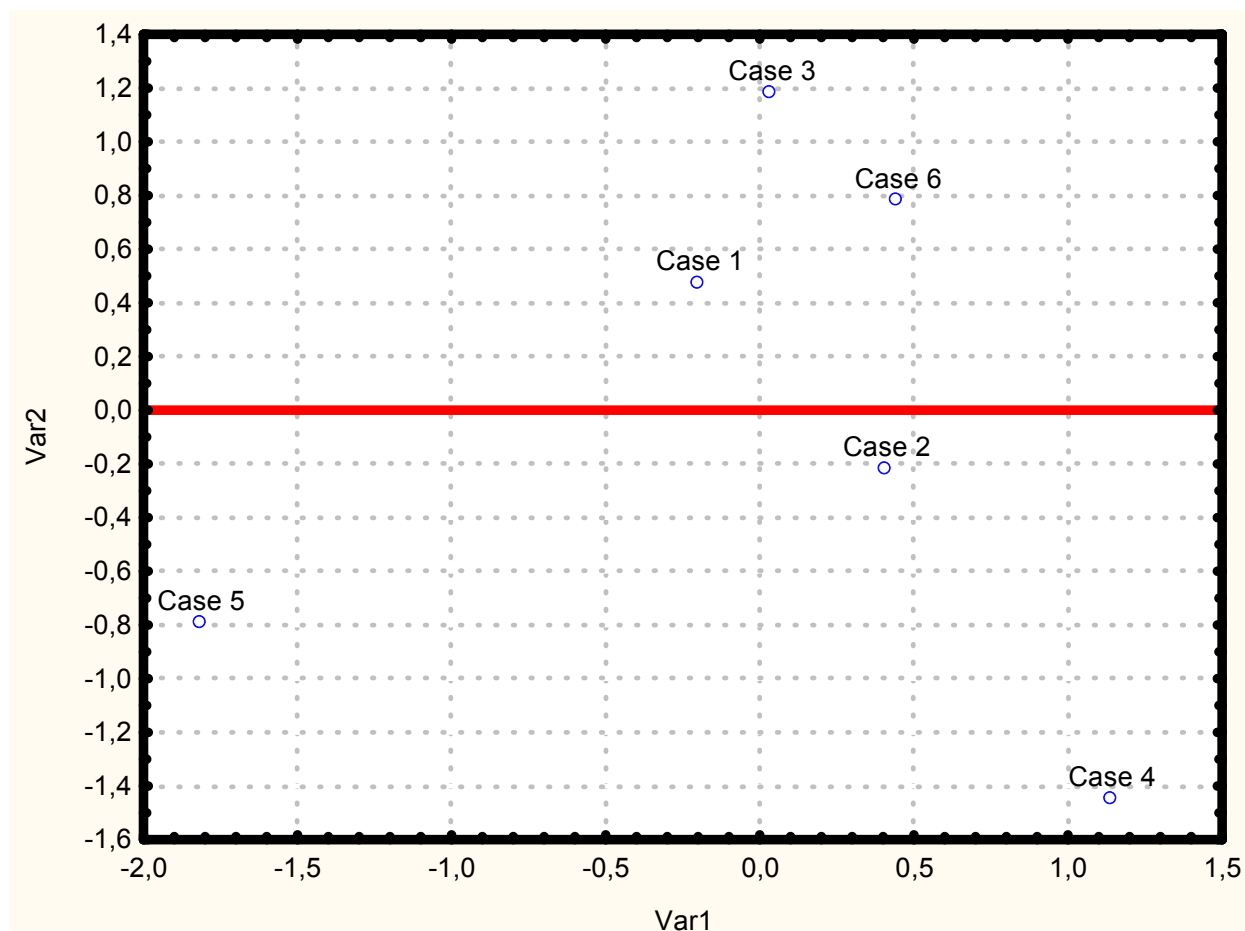

Рис. 2. Размещение объектов в семантическом пространстве фактора 1 – «Сдержанность–Свободолюбие», фактора 2 – «Жизнерадостность–Оптимистичность». Объекты: 1– русский, 2 – удмурт, 3 – татарин, 4 – духовный человек, 5 – бездуховный человек, 6 – я сам

У представителей русского этноса первый фактор (56,160 % общей дисперсии) включает признаки:

4) великодушный, снисходительный к другим	0,980
7) милостивый, не помнящий зла, отвечающий добром на зло	0,974
20) верный, стойкий и неизменный в своих чувствах, отношениях, в исполнении обязанностей, долга	0,937
27) воздержанный, обладающий умеренными страстями	0,933
6) добродетельный, проявляющий добродетель	0,910
1) благочестивый, почитающий Бога	0,897
3) альтруистичный, готовый бескорыстно действовать на пользу другим, не считаясь со своим личным интересом	0,896
21) державный, стремящийся к укреплению государства, державы	0,896
12) добросовестный, честно выполняющий свои обязательства, обязанности	0,879
15) доблестный, отважный, мужественный, самоотверженный в работе	0,843
5) благородный, чувствующий добро и отвечающий тем же	0,823
17) бережливый, бережно относящийся к имуществу, расчетливый, экономный	0,816
25) терпеливый, способен перенести различные тяготы во имя долга, веры, прекрасного	0,789
18) бескорыстный, не видящий цели жизни в наживе, в приобретении	0,783
2) веротерпимый, терпимый к чужой вере, признающий ее право на свободное существование	0,774
22) патриотичный, проникнутый любовью к родине	0,736
9) даровитый, обладающий способностями, талантом	0,698

Содержание признаков, входящих в фактор на данном полюсе, позволяет интерпретировать его как «Великодушие». По первому фактору максимальные баллы представителями русского этноса были поставлены таким объектам оценивания, как *духовный человек, удмурт, я сам* (рис. 3).

Противоположный полюс фактора составили следующие признаки:

32) вольный, свободный, независимый, свободолобивый	-0,938
34) свободолобивый	-0,880
31) самодовлеющий, достаточно значительный сам по себе	-0,857
29) гордый, исполненный чувства собственного достоинства, сознающий свое превосходство	-0,811
30) самобытный, не похожий на других, идущий своим путем	-0,600
11) активный, деятельный, энергичный	-0,783

Содержание признаков, входящих в фактор на данном полюсе, позволяет интерпретировать его как «Свободолюбие». На отрицательном полюсе первого фактора представители русского этноса разместили такие объекты оценивания, как *бездуховный человек, татарин, русский* (рис. 3).

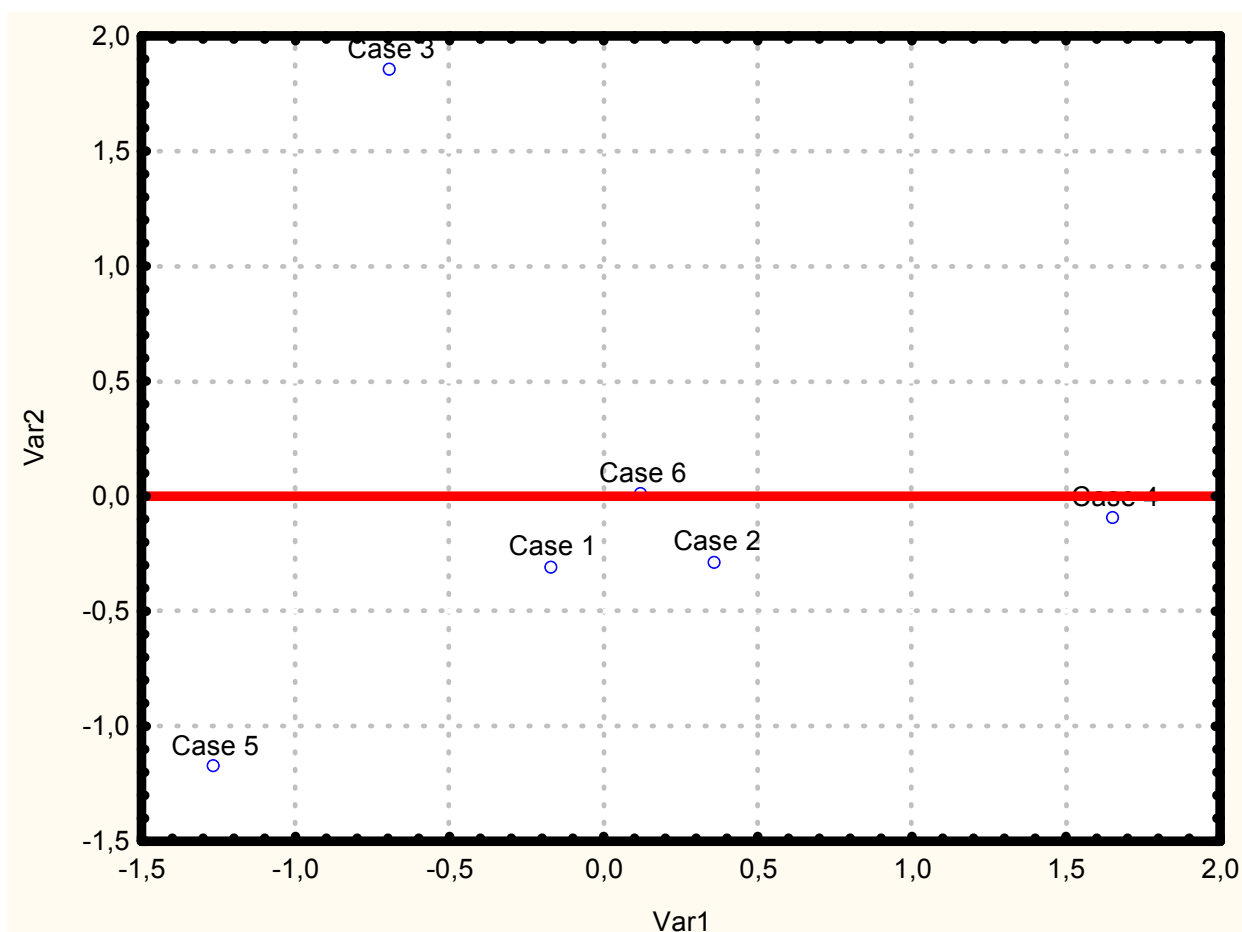

Рис. 3. Размещение объектов в семантическом пространстве фактора 1 – «Великодушие–Свободолюбие», фактора 2 – «Дальновидность–Здравомыслие». Объекты: 1– русский, 2 – удмурт, 3 – татарин, 4 – духовный человек, 5 – бездуховный человек, 6 – я сам

Второй фактор с долей объяснимой дисперсии 17,267 % включает следующие признаки:

8) дальновидный, предусматривающий последствия	0,759
24) выдержанный, способный следовать правильному суждению	0,686
28) жизнеутверждающий, проникнутый оптимистическим отношением к жизни	0,672
33) самостоятельный	0,636
23) волевой, преодолевающий препятствия на пути к благу, поставленной цели	0,588
14) воинственный, обладающий воинским духом	0,556

Содержание признаков, входящих в фактор на данном полюсе, позволяет интерпретировать его как «Дальновидность». По второму фактору максимальные баллы были поставлены представителями русского этноса таким объектам оценивания, как *татарин, я сам* (рис. 3).

Противоположный полюс фактора составили следующие признаки:

10) здравомыслящий, обладающий здравым рассуждением –0,568

Содержание признаков входящих в фактор на данном полюсе, позволяет интерпретировать его как «Здравомыслие». На отрицательном полюсе первого фактора представители русского этноса разместили такие объекты оценивания, как *бездуховный человек, духовный человек, русский, удмурт* (рис. 3).

Итак, по результатам обработки данных получены два значимых фактора:

1. «Великодушные – Свободолюбие» (ДОД 56,160 %);
2. «Дальновидность – Здравомыслие» (ДОД 17,267 %).

Таким образом, можно видеть, что представители русского этноса воспринимают удмуртов и самих себя максимально приближенно к духовному человеку по характеристике *великодушия*. При этом наибольшее великодушие, с точки зрения русских, присуще духовному человеку и далее – по мере убывания: удмуртам, самим респондентам. А дальновидность – татарам, самим респондентам. То есть, высоко оценивая великодушие духовного человека, представители русского этноса считают его не вполне дальновидным.

Выводы

1. Установлено, что образ духовной личности ассоциируется у представителей трех этнических групп с разными характеристиками:

Представители удмуртского этноса воспринимают самих себя и представителей своего этноса максимально приближенно к духовному человеку по характеристике бескорыстности. При этом русских и татар удмурты не воспринимают как бескорыстных.

Представители татарского этноса воспринимают самих себя, удмуртов, а также представителей своего этноса максимально приближенно к духовному человеку по характеристике сдержанности. Русские, с точки зрения татар, данным качеством не обладают.

Представители русского этноса воспринимают удмуртов, самих себя максимально приближенно к духовному человеку по характеристике великодушия.

2. Выявлено, что представители удмуртского и татарского этносов воспринимают духовного человека как неспособного радоваться жизни (при этом респонденты-удмурты отмечают, что они сами, представители их этноса, татары и русские вполне жизнерадостны; респонденты-татары отметили, что они сами, представители их этноса, русские также отличаются жизнерадостностью). Представители русского этноса считают духовного человека не вполне дальновидным, при этом отмечают, что и татары, и представители русского этноса данным качеством обладают.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Братусь Б.С. Нравственное сознание личности (психологическое исследование). М.: Знание, 1985. 64 с.
2. Зинченко В.П. Посох Осипа Манделъштама и Трубка Мамардашвили. К началам органической психологии. М.: Новая школа, 1997. 336 с.
3. Ничипоров Б.В. Введение в христианскую психологию: Размышления священника-психолога. М.: Школа-Пресс, 1994. 192 с.
4. Петренко В.Ф. Основы психосемантики. 2-е изд., доп. СПб.: Питер, 2005. 480 с.
5. Петренко В.Ф., Митина О.В. Психосемантический анализ динамики общественного сознания (на примере политического менталитета). Смоленск: Изд-во СГУ, 1997. 214 с.
6. Слободчиков В.И. Реальность субъективного духа. Психология личности в трудах отечественных психологов. СПб.: Питер, 2000. С. 380-395.
7. Шадриков В.Д. Происхождение человечности. М.: Логос, 1999. 200 с.

Поступила в редакцию 22.12.15

Ya.S. Suntsova

**THE IMAGE OF A SPIRITUAL PERSONALITY AMONG THE REPRESENTATIVES
OF DIFFERENT ETHNIC GROUPS**

The paper presents the results of investigating the image of a spiritual personality among the representatives of Udmurt, Tatar and Russian ethnic groups. The hypothesis of the compliance of self-perception and perception of other representatives of own ethnic group with the idea of a spiritual personality is proved. It is established that the image of a spiritual personality is associated with different characteristics among the representatives of three ethnic groups. Representatives of the Udmurt ethnic group perceive themselves and representatives of their own ethnic group as spiritual persons according to the characteristic of disinterestedness. Representatives of the Tatar ethnic group perceive themselves, Udmurts, and representatives of their own ethnic group as spiritual persons according to the characteristic of restraint. Representatives of the Russian ethnic group perceive themselves and Udmurts as spiritual persons according to the characteristic of generosity.

Keywords: image, spirituality, representatives of the Udmurt, Tatar and Russian ethnic groups.

Сунцова Яна Сергеевна,
кандидат психологических наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 6)
E-mail: suntsova_yana@mail.ru

Suntsova Ya.S.,
Candidate of Psychology, Associate Professor
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: suntsova_yana@mail.ru